

Гу Чжан чувствовал нервозность Синжэнь и то, как она запаниковала, когда Хань Цзыхао заговорил о том, чтобы принести записи с камер видеонаблюдения.

Он не дурак. Он уже много лет руководит корпорацией Гу, поэтому знает, как оценить ситуацию. Если Синжэнь невиновна, то она бы так не отреагировала.

Если она ничего не сделала, то не будет возражать, если Хань Цзыхао принесет записи с камер видеонаблюдения. Она должна быть рада, что Хань Цзыхао предложит решение, чтобы принести отснятый материал, это докажет ее невинность в конце концов.

Однако он не мог спросить ее об этом в присутствии Сюй Нуань. Принимает он это или нет, но все равно относился к Сюй Нуань как к чужой и никогда по-настоящему не верил, что она его биологическая дочь.

Он просто выполнял свой долг, держа Сюй Нуань в доме с тех пор, как привез ее из приюта. У него нет другого выбора, кроме как принять ее.

Даже если Синжэнь сделал что-то не так, он никогда не окрикнет ее на публике и не унизит свою дочь. Лучшее, что он мог сделать прямо сейчас, - это спросить Сюй Нуань, чего она хочет.

Он знал, что у нее нет больших амбиций, поэтому лучше заткнуть ей рот, используя немного денег. Если этот вопрос можно решить легко, то зачем идти трудным путем?

Однако, когда он задал этот вопрос, Лин Ран закричала и уставилась на него, как будто он сделал что-то ужасное.

Он чувствовал и чувства жены. Она не хотела, чтобы он заключал сделку с Сюй Нуань. Это только подтвердит, что Синжэнь сделала что-то не так, как все думали в самом начале.

Хотя она и не хочет соглашаться с этим, но она видит, что Синжэнь действительно что-то скрывает.

Сюй Нуань подняла брови, услышав этот вопрос, и улыбка появилась на ее лице, когда она сказала: - Чего я хочу? Хм, значит, мистер Гу хочет решить этот вопрос вот так. Похоже, ты тоже веришь, что я говорю правду, - она рассмеялась, но вскоре нахмурила брови.

Она стиснула зубы, потому что смеяться в этот момент было трудно. С тех пор как три дня назад ей сделали операцию, швы еще не зажили, и даже смеяться было болезненно.

- Ах ты тв..., - тихо выругалась она, когда от боли ей стало трудно дышать.

--

--

--

Гу Чжан потерял дар речи, когда услышал, как она ругается, хоть и не разобрал, что она сказала. Несмотря на то, что Сюй Нуань пришла из приюта, она была очень робкой и нежной личностью.

Она никогда не говорила громким голосом, ругань не входила в её программу. Но он был удивлен, услышав её тихую ругань. Тон был именно ругательный.

Поскольку он разговаривал с ней раньше, он подумал, не ругается ли она на него.

Хань Цзыхао, стоявший сбоку, поднял брови, услышав ее грубые слова. Ругань - это не что-то серьезное, но слышать ее от кого-то, кто должен быть робким и нежным...

- Сюй Нуань, ты материшь меня? Своего отца? - Гу Чжан не мог поверить своим ушам.

Сюй Нуань медленно подняла голову и бросила на него раздраженный взгляд.

Она уже терпела боль, а тут этот надоедливый человек продолжал задавать вопросы.

- Неужели ей действительно придется иметь дело со всем этим в тот день, когда она только что проснулась от долгого беспмятства?

Только она собралась что-то сказать, как в дверь больницы постучали, и вошла медсестра.

- Госпожа Сюй, вам что-то нужно?

--

Сюй Нуань потеряла дар речи, когда медсестра спросила об этом из ниоткуда. Она все еще соображала, что происходит, когда услышала резкий голос сбоку.

- У нее болит голова, - ответил Хань Цзыхао небрежно, прежде чем Сюй Нуань успела что-то сказать.

При этих словах выражение его лица не изменилось и оставалось, как всегда, безразличным.

В этот момент она поняла, что он вызвал медсестру, воспользовавшись выключателем сбоку. Заметил ли он, что ей неловко?

Медсестра удивилась, когда этот красивый мужчина вдруг заговорил. Ее действия стали вежливыми и мягкими, она подошла к Сюй Нуань и проверила свою повязку, нужно ли ее поменять.

- Твои швы в полном порядке. Но так как они еще свежие, нужно быть осторожной и не делать никаких движений, кроме самых необходимых. Я дам вам этот антибиотик. Это также поможет уменьшить вашу боль, - вежливо сказала медсестра, давая ей таблетку из своих лекарств.

Когда медсестра закончила, Сюй Нуань спросила: - Сестра, мне теперь можно есть?

Она очнулась от комы через три дня, несмотря на то, что ей дали глюкозу для энергии, она все еще была голодна.

- Я думаю, что вы можете принимать пищу, так как все тесты были сделаны, и врач не рекомендовал вам голодать. Но вы не можете есть твердую или жирную пищу. Вы можете есть кашу, йогурт или соки. В течение нескольких дней вам нужно соблюдать рекомендованную диету, потому что раньше вы были в коматозном состоянии и перенесли операцию, ваш организм еще не может справиться с жирной и твердой пищей, - сказала медсестра, проверяя папку, лежавшую на боковом столике.

Сюй Нуань нахмурилась, но все равно кивнула. Она не любит кашу, но разве у нее есть выбор?

- Хочешь, я пришлю вам еду? - спросила медсестра, потому что она знала, многие пациенты не любят есть больничную пищу, поэтому их семья организует их питание в соответствии с инструкциями.

Медсестра взглянула на Линь Ран, так как она ее мать, но та отвернулась.

- -

Медсестра уже собиралась сказать, что пришлет еду из столовой, когда услышала слова Сюй Нуань: - В этом нет необходимости. Я попрошу кого-нибудь принести мне еду.

Медсестра взглянула на Гу Чжана и кивнула, прежде чем уйти.

- Сюй Нуань, даже не думай об этом. Я не понесу тебе еду. Если хочешь поесть, попроси прислать кого-то из столовой. Почему ты такая придирчивая? - раздраженно сказал Лин Ран.

Она уже разозлилась на нее, как она может устраивать для нее обед в таком настроении?

<http://tl.rulate.ru/book/50431/1366181>